

**НАРРАТИВНЫЙ ХУДОЖЕСТВЕННЫЙ ТЕКСТ КАК АКТ
КОММУНИКАЦИИ МЕЖДУ АВТОРОМ И ЧИТАТЕЛЕМ**

Храмченко Татьяна Александровна
преподаватель
Белорусский государственный университет
Минск, Республика Беларусь

**A NARRATIVE FICTION TEXT AS A COMMUNICATION
ACT BETWEEN THE AUTHOR AND THE READER**

Khramchanka Tatsiana
Teacher
Belarusian State University
Minsk, Republic of Belarus

Аннотация: В данной статье исследуется образ автора и образ читателя в литературоведческом аспекте. Рассматривая художественный текст с позиции нарратологии, в статье делается вывод, что автор и читатель выступают в коммуникативном диалоге как два равноправных субъекта.

Abstract: The article explores the imagination of the author and the imagination of the reader in the literary aspect. Considering the fiction text from the standpoint of narratology, the article concludes that both the author and the reader act as two equal subjects in the communicative dialogue.

Ключевые слова: нарратив; автор; читатель; художественный текст; коммуникация.

Keywords: narrative; author; reader; fiction text; communication.

Литературное произведение несомненно является диалогом писателя и читателя. Поэтому очень важно представлять себе, что скрывается за образом автора и читателя, как происходит их сотрудничество, каким образом осуществляется коммуникация между ними. В данном контексте Н. В. Кулибина рассуждает о «диалогичности процесса восприятия текста, о тексте как составной части акта коммуникации, то есть о коммуникативной природе художественного текста» [10, с. 238].

В литературном произведении речь практически всегда представляет собой письменный текст, который является продуктом определенного дискурса. Вслед за Н. Д. Арутюновой, понятие «дискурса» можно определить как «связный текст в совокупности с экстралингвистическими, социокультурными, психологическими и другими факторами; текст, взятый в событийном аспекте» [2, с. 136]. Художественный текст можно рассматривать в различных дискурсах: лингвистическом, литературоведческом и культурологическом. В данной статье речь пойдет о литературоведческом аспекте.

Рассмотрим художественный текст с позиции нарратологии. Заметим, что не существует ни одной культуры, где бы нарратив не присутствовал: «Нарратив настолько важен для манеры людей говорить, думать и действовать, что исследователи коммуникации говорят о *homosapiens* как о *homonarrans*» [6, с. 12]. В литературоведении термин «нарратив» изучается совместно с термином «дискурс», т.к. в реальности повествование и дискурс не существуют друг без друга. По мнению Ж. Женетта, «в дискурсе почти всегда есть некоторая доля повествовательности, в повествовании – известная доля дискурсивности» [3].

Особенность нарративного текста состоит в том, что события, происходящие в повествовании, тесно связаны с интерпретацией. Т.е., в нарративе к обычному рассказу добавляются эмоциональная и оценочная составляющие нарратора, а информация, заложенная в тексте,

преподносится читателю в таком виде, чтобы вызвать у него определенную реакцию.

Рассмотрим на примере отличие обычного рассказа от нарратива.

1. Я проснулся в отличном расположении духа. Вчера вечером мне позвонила Саша.

2. Я проснулся в отличном расположении духа, т.к. вчера вечером мне наконец-то позвонила Саша.

Эти высказывания почти идентичны по содержанию. Только в первом случае нет причинно-следственных связей, а во втором – они играют ключевую роль. В первом случае просто констатируются факты, в то время как во втором участвуют субъективные оценки и эмоции повествующего. Заметим, что если контекст отсутствует, интерпретаций может быть много, и такая многозначность оставляет адресату поле для размышлений, позволяющих предложить разные прочтения авторской мысли.

Для наглядного представления о текстах с разными видами нарратива, обратимся к классификации В. Шмида [11, с. 15], согласно которой нарративные тексты подразделяются на миметические (showing) и диегетические (telling). Миметические тексты показывают историю без участия нарратора. К таким текстам относятся пьеса, кинофильм, балет, пантомима и т.д. Диегетические тексты излагают историю через нарратора. Это художественные тексты, рассказывающие про какое-то событие. Примерами диегетических текстов могут служить повести, рассказы, романы и т.д.

В отличие от других текстов, по мнению Н. А. Николиной, «в художественном тексте внутритекстовая действительность (по отношению к внетекстовой) имеет креативную природу, т.е. создана воображением и творческой энергией автора, носит условный, как правило, вымышленный, характер» [7, с. 11]. Художественный текст, даже если он написан на основе биографических или исторических данных, все равно представляет собой вымысел. Поясним это на примерах.

Описывая в тексте историческую личность, автор не знает наверняка, о чем думал герой его произведения, как действовал в той или иной ситуации. Никто не знает реальные мотивы и цели действительных участников события, о них можно только догадываться. Поэтому даже историческая личность предстает в тексте не фактической, а «возможной реконструкцией личности реальной». Яркий пример, на который ссылается В. Шмид в одной из своих работ [11, с. 19], представляет собой личность Наполеона в романе Л. Н. Толстого «Война и мир». Автор не мог точно знать, что Наполеон испытывал, обдумывал и ожидал, что представлялось ему в тот или иной момент своей жизни. Как следствие, делаем вывод, что в художественном тексте все

персонажи являются вымышленными личностями, которые взаимодействуют в фиктивном мире, т.к. все события являются результатом надуманных чувств, мыслей и мотивов.

То же самое может касаться и биографического произведения, если оно написано в форме художественного произведения. Таковым является пьеса А. П. Чехова «Иванов». Содержание этой пьесы основано на драматическом романе Чехова с еврейской девушкой из богатой семьи, на которой он планировал жениться. Несмотря на то, что пьеса основана на реальном событии в жизни автора, в художественном тексте это событие становится вымышленным, поскольку автор не может знать наверняка о мыслях других персонажей. Возникает приписывание тех мыслей и чувств, которых у реальных героев романа не было, и это еще более отдаляет художественный текст от того, что происходило в реальной действительности.

Отметим, что благодаря разнице между реальными и вымышленными событиями, у последних в художественном тексте иное значение, иные принципы формирования. В фиктивном мире не все изменения могут заслужить статус события. Событие возникает при изменении ситуации – во внешнем повествуемом мире или во внутреннем мире персонажа. Заметим, что в нарративном тексте изменения могут обладать разной степенью событийности.

Нарратология тесно связана с представлением образа автора, его идентичности. Однако в разговорном языке субъектом является говорящий, а в нарративном тексте такого однозначного соответствия нет. Иными словами, автор–создатель художественного текста не выполняет ту же роль, что говорящий в речевом высказывании. В образе автора выступает не какой–то реальный автор, а повествователь. В литературоведческих исследованиях нередко показывается, что герои художественного произведения живут своей собственной жизнью, во многом независимой от ожиданий автора. Последний «пытается разобраться в чувствах героя», «следует за героем», «словно бы украдкой наблюдает за персонажами», «исследует судьбы героев». Ключевая метафора литературоведения заключается в том, что «автор и его произведение (и, соответственно, герои этого произведения) относятся друг к другу как два равноправных субъекта, находящихся в свободном диалоге» [8].

Анализируя текст художественного произведения, Н. В. Кулибина подчеркивает важность адресата: «Текст без читателя, вернее, вне восприятия читателя – неполон, ущербен. Реально он существует в процессе его восприятия, при реконструкции той части его содержания, которая прямо в тексте не выражена, а предполагается известной читателю и привносится им при создании собственной “проекции текста”» [5, с. 53]. Характер содержания текста определяется интенциями

адресанта, иными словами автора, создателя текста. Задача адресата – понять коммуникативные намерения адресанта.

Рассмотрим образ автора в нарративном художественном тексте. В нарратологии различают образы конкретного и абстрактного автора. Конкретный автор – это создатель произведения, реальная историческая личность. Конкретный, или реальный автор, существует независимо от своего творчества.

Абстрактный же автор не участвует в создании произведения, он возникает у читателя в процессе чтения текста. В. В. Виноградов, первым исследуя образ писателя, пишет: «Образ автора – это образ, складывающийся или созданный из основных черт творчества поэта. Он воплощает в себе и отражает в себе иногда также и элементы художественно преобразованной его биографии» [1, с. 113].

В западном литературоведении существует понятие «фиктивный автор», или же «нарратор». Этот термин иностранного происхождения имеет два значения в отечественной лингвистике: «повествователь» и «рассказчик». У повествователя все происходящее описывается от третьего лица, у рассказчика, соответственно, от первого [9]. Если повествователь не обнаруживает явно свою позицию в тексте – она, как правильно, нейтральна, то у рассказчика, часто с помощью стилистически маркированных речевых средств, дается подробная характеристика одного из персонажей. Таким образом, вслед за Б. О. Корманом, можно отметить, что повествователь – это «носитель речи, не выявленный, не названный, растворенный в тексте», а рассказчик — «носитель речи, открыто организующий своей личностью весь текст» [4, с. 33].

Аналогичным образом, различают читателя конкретного и абстрактного. Конкретный читатель, как и конкретный автор – это физическое лицо, которое читает произведение некоторого автора. По мысли В. Шмида, «абстрактный читатель – это ипостась представления конкретного автора о своем читателе» [11, с. 33]. Т.е. это читатель, которого представляет автор, когда пишет свой текст. Абстрактного читателя можно представить двумя видами: идеальный и предполагаемый адресат. Идеальный адресат относится только к тому читателю, который способен идеально воспринять текст: понять замысел автора и расшифровать его послания. Предполагаемым адресатом может быть любой читатель, который читает конкретный текст. Помимо конкретного и абстрактного читателя, можно выделить еще фиктивного читателя. Это такой читатель, к которому обращается, явным или неявным образом, фиктивный нарратор.

Рассмотрев понятия об образе автора и образе читателя, можно сделать следующие выводы об их взаимодействии. При чтении художественного текста возникает особый вид коммуникации, который

выражен в следующей триаде «автор–текст–читатель». Взаимодействие читателя и текста является коммуникативным актом, в котором ключевая роль в создании коммуникативного сообщения отводится автору. Читатель должен обладать определенным жизненным опытом, чтобы разобраться, что хотел сказать автор, какую идею он утверждает, какие нравственные ценности несет его прагматическая установка. При этом надо учитывать, что не вся информация в тексте выражена эксплицитно, поэтому для полноценного восприятия сути, помимо упомянутых качеств, у читателя должна быть развита языковая догадка. Прodelав эту работу, сформировав определенные выводы, читатель должен доказать справедливость своих суждений на основании авторского текста.

В заключение отметим, что нарративная форма по своей природе способствует более легкому восприятию произведений, включает у человека механизмы нарративного воображения и значительно усиливает воздействие художественной литературы на читателя.

Список литературы

1. Виноградов, В. В. О теории художественной речи: учеб. пособие для филол. спец. ун–тов и пед. ин–тов / В.В. Виноградов. – М. : Высшая школа, 1971. – 239 с.
2. Дискурс [Текст] / Арутюнова, Н.Д. // Лингвистический энциклопедический словарь. – М., 1990. – С. 136–137.
3. Женетт, Ж. Фигуры: Работы по поэтике: монография. – Собр. соч.: в 2 т. – М. : Изд–во им. Сабашниковых, 1998. – Т. 1. – 472 с.
4. Корман, Б. О. Изучение текста художественного произведения: монография / Б. О. Корман. – М. : Просвещение, 1972. – 113 с.
5. Кулибина, Н. В. Зачем, что и как читать на уроке? / Н. В. Кулибина // Художественный текст при изучении русского языка как иностранного. – С.-Пб. : Златоуст, 2001.
6. Лозинская, Е. В. Реферативный обзор энциклопедий нарративной теории издательства Раутледж / Е.В. Лозинская // Социальные и гуманитарные науки. Отечественная и зарубежная литература. – Серия 7. Литературоведение. – 2009. – Вып. 1. – С. 6–13.
7. Николина, Н. А. Филологический анализ текста: учеб. пособие для студ. высш. пед. учеб. заведений / Н. А. Николина. – 3–е изд., стер. – М. : Издательский центр «Академия», 2008. – 272 с.
8. Силантьев, И. В. Сюжет и смысл / И. В. Силантьев [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://books.google.by/books?isbn=5041196419>. – Дата доступа: 01.02.2019.

9. Хализев, В. Е. Особенности эпических произведений / Под ред. Г.Н. Поспелова // Введение в литературоведение. – М. : Высшая школа, 1988. – С. 219–240.

10. Художественный текст и его характеристики / Кулибина, Н. В. // Русский язык как иностранный. Теория и практика преподавания: учеб.–метод. пособие. – Минск : БГУ, 2016. – С. 238.

11. Шмид, В. Нарратология: монография. – М. : Языки славянской культуры, 2003. – 180 с.